

актами вандализма, изгнанием с мест проживания, насильственным отказом от веры и т. д. К культурному опыту следует отнести, безусловно, разные варианты полигlossии еврейского мира, выработку канона сакральной литературы, четкое следование единому календарю и фиксирование его «красных дней», единый в основном чин богослужения и т. д.

Однако наиболее важно, с точки зрения автора, то, что «принятие единой календарной системы и точной привязки к ней иудейских праздников позволили распыленным и изолированным друг от друга общинам на протяжении веков оставаться в едином религиозном поле, ощущать себя единым целым».

Автор описывает основные принципы, по которым строится еврейский календарь, различные способы обозначения дат в письменных источниках и, что, с моей точки зрения, чрезвычайно важно, перечисляет системы обозначения года: по разрушению второго Храма, по эре контрактов/Селевкидовой эре, от сотворения мира/от создания, по Хиджре, по изгнанию царя Иехонии, по разрушению первого Храма, по христианскому летоисчислению. Это само по себе представляет ценные палеографические, кодикологические и общеисторические сведения.

Естественно, то, что в сборник оказались включены тексты, различные по тематике, времени и контексту, в котором они были написаны, обусловило ряд недостатков. К их числу можно отнести в первую очередь отсутствие некоей общей идеи, которая позволила бы четко структурировать материал. Это, в свою очередь, отразилось как на форме, так и на содержании книги.

В целом же, несмотря на тематическое и хронологическое разнообразие включенных в сборник трудов и неизбежную при таком принципе построения несогласованность отдельных текстов, рецензируемая книга является заметной вехой в развитии исторической науки в целом и имеет большое теоретическое и прикладное значение для специалистов по истории еврейской книжной культуры.

Алексей Хамрай

Институт востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины
akhamray@yahoo.com

NATALIA ALEKSIUN, *Polin: Studies in Polish Jewry.*
BRIAN HOROWITZ, Vol. 29, *Writing Jewish History in Eastern Europe.* Oxford &
AND ANTONY Portland: The Littman Library of Jewish Civilization, 2017. 520 p.
POLONSKY, EDS. ISBN: 978-1-906764-470

В центр внимания очередного 29-го тома ежегодника *Polin* поставлена тема становления и развития еврейской историографии в Восточной Европе. В роли редакторов выпуска выступили Энтони Полонский (Брандейский университет), Брайан Горовиц (Университет Тулейн) и Наталья Алексюн (Туро колледж, Нью-Йорк).

Издание посвящено памяти известного американского историка, первого профессора иудаики в США, уроженца Галичины и, по определению Йосефа Хаима Йерушалми, «величайшего еврейского историка XX века»⁵¹ — Сало В. Барона и его жены.

Во введении к тому его соредакторы Наталья Алексун и Брайан Горовиц представили широкую панораму интеллектуальной истории евреев в Центральной и Восточной Европе в XIX—XX вв.: в Галичине, Царстве Польском и Российской империи. Авторы приводят основные этапы зарождения и становления еврейской историографии в регионе, характеризуют наиболее яркие исследовательские проекты и работы наиболее важных историков.

В первом и ключевом разделе ежегодника размещены 18 текстов, тематический и хронологический диапазон которых чрезвычайно широк. Представленные статьи охватывают темы от традиций составления пинкасов еврейских общин до обобщения современного опыта создания экспозиции в варшавском музее Polin. Среди авторов раздела лишь один, Леонид Кацис, представляет постсоветское пространство, все остальные исследователи работают в академических центрах Польши, Израиля, США и других западных стран.

Примечательно, что среди менее чем двух десятков материалов целых три посвящены исключительно Львову и Галиции. Так, Рейчел Мэнекин (77–87) исследует эмансипацию евреев Галичины и их интеграцию в польскую нацию в империи Гасбургов. В статье Йоанны Писулинской (141–156) рассмотрено, как изучали историю и культуру евреев представители «львовской» исторической школы 1918–1939 гг.⁵² Сара Эллен Зароу (157–176) рассказывает о коллекции и экспозиции Еврейского музея в межвоенном Львове.

Ряд статей посвящен еврейской историографической традиции в Российской империи и Советском Союзе. Исследование Брайана Горовица (61–75) освещает историю образовательных, научных и издательских еврейских проектов в России в 1860–1914 гг. Статья Элиссы Бемпорад рассказывает о творческом наследии Исраэля Сосиса и его роли в русско-еврейской историографии (105–119). Леонид Кацис пишет о проблемах изучения русско-еврейской литературы (319–327).

К этому тематическому блоку примыкает и статья Самюэла Кассова (121–139), освещающая историографию Бунда — политической партии, зародившейся в недрах Российской империи и окончательно прекратившей деятельность в 1948 г. в Польше.

Статья Эллы Бауэр рассматривает роль варшавской газеты «Hatsefirah» в конструировании общественного еврейского дискурса и историографии поль-

⁵¹ Цит. по: Peter Steinfelds, “Salo W. Baron, 94, Scholar of Jewish History, Dies,” *New York Times*, November 26, 1989, <https://www.nytimes.com/1989/11/26/obituaries/salo-w-baron-94-scholar-of-jewish-history-dies.html>.

⁵² Подробнее см. монографию: Joanna Pisulińska, *Lwowskie środowisko historyczne w okresie międzywojennym (1918–1939)* (Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2012).

ских евреев (41–60). В тексте Анны Козинской-Витт (177–193) говорится о еврейском присутствии в местных органах власти в Кракове, Познани и Варшаве в 1919–1939 гг. В поле зрения Натальи Алексюн (195–216) попали девушки, которые изучали историю в польских университетах в 1920–1930-е гг. Статья Стефана Гасиоровского посвящена Якубу Гольдбергу, исследовавшему тему выкрестов (247–254). Редактор и основатель журнала «Polin» Энтони Полонский рассказывает о новых подходах к репрезентации истории и культуры евреев Польши в экспозиции варшавского музея Polin (327–350).

Работы Исаэля Барталя (19–40), Хавы Дрейфусс (217–245), Владимира Левина (255–284), Гленна Диннера (285–299) и Элианы Р. Адлер (301–317) посвящены методологическим и историографическим вопросам. В тексте Исаэля Барталя пинкасы предстают как основной источник для написания «тотальной истории». Хава Дрейфусс анализирует еврейскую историографию Холокоста в Восточной Европе. Элиана Р. Адлер рассказывает, как писалась история еврейских женщин в Восточной Европе. Владимир Левин предлагает вниманию читателей исследование об академической историографии ортодоксального иудаизма, а Гленн Диннер — об историографии еврейского традиционализма в Восточной Европе.

Во втором разделе ежегодника опубликованы письма-рефлексии еврейского мыслителя, ученого, культурного и общественного деятеля Симона Равидовича (1896–1957 гг.) о его детстве и юности в Граево и Белостоке (353–401).

В третьем разделе помещены тексты Адама Бартоша (401–424) о евреях Тарнува и превратностях памяти о них⁵³. Статья Ирениуша Кшеминского посвящена сравнительному анализу данных социологических исследований в 1992 и 2002 гг. в Польше и Украине (425–492).

В заключительном разделе (495–504) опубликованы некрологи Анджея Гарлицкого (1935–2013 гг.), Ежи Кульчицкого (1931–2013 гг.) и Исаэля Гутмана (1923–2013 гг.).

Первый раздел содержит тексты по активно развивающимся в последние десятилетия междисциплинарным гуманитарным направлениям. Это статьи Натальи Алексюн и Элианы Р. Адлер, посвященные гендерной тематике, и работа Хавы Дрейфусс об историографии Холокоста.

Несмотря на широту заявленной темы выпуска, многие представленные в нем статьи выходят за ее пределы. Наиболее близки к ней исследования Барталя и Горовица.

В центре внимания Барталя находятся пинкасы — акты книги еврейских общин, в которые вносили копии постановлений Ваада четырех земель, списки должностных лиц и постановления самих общин, внутриобщинные налоги, штрафы и взыскания, и другие заметные события в жизни общины (19–20).

⁵³ Тарнув является родным городом Сало В. Барона — историка, которому посвящён этот выпуск «Polin».

По мнению автора, пинкасы являются ярким свидетельством домодерной еврейской корпоративной идентичности (22). Он также отмечает роль пинкасов как в становлении модерного антисемитизма (23–24)⁵⁴, так и в формировании «воображенных сообществ»⁵⁵. Далее Барталь рассказывает об общественно-политическом контексте, в котором общины приходили в упадок и угасала традиция ведения пинкасов на землях Речи Посполитой, в регион проникали идеи Гаскалы, а также распространялось влияние хасидизма (24–28). Барталь приходит к выводу, что пинкасы из собраний актуальной хозяйственной и правовой информации постепенно превратились в важный исторический источник о жизни еврейской общины (40).

Статья Горовица посвящена истории русско-еврейских исторических учреждений в пореформенный период. Автор справедливо замечает, что русско-еврейская историография 1800–1850-х гг. не достигала до академических стандартов вплоть до появления в 1860 г. работ Моисея Берлина и Шмуэля Иосефа Финна (62). Их труды объединяли в себе обзоры современной еврейской жизни и изучение прошлого, причем этот интерес инспирировало государство⁵⁶. Далее Горовиц приводит имена первых признанных еврейских ученых, Авраама Гаркави и Даниила Хвольсона, и называет первую организацию – Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ). Целью общества было пропагандировать и развивать просвещение в еврейских массах, распространять русский язык и приобщать евреев к русской культуре. Публикации и деятельность общества и его единомышленников нашли отклик в сердцах еврейской интеллигенции: был создан ряд русскоязычных еврейских газет, в частности «Сион» (Одесса, 1861–1862 гг.), «День» (Одесса, 1869–1871 гг.) и «Вестник русских евреев» (Санкт-Петербург, 1871–1879 гг.). Горовиц приводит меткое замечание Льва Леванды, что еврей, пишущий по-русски, в 1850-е гг. был редкостью (63–65). Далее автор отмечает важнейшую роль, которую в истории еврейской периодической печати на русском языке сыграли издательские проекты Адольфа Ландау – историко-литературные сборники «Еврейская библиотека» (тт. 1–8; 1871–78 гг.).

Следующий, качественно новый этап, по мнению Горовица, был связан с деятельностью Сергея Бершадского и Ильи Оршанского, которые искали, публиковали и анализировали документальные исторические источ-

⁵⁴ Именно пинкасы «вдохновляли» первых антисемитов. См. подробнее книгу пионера модерного антисемитизма: Яков Брафман, *Книга Кагала: Материалы для изучения еврейского быта* (Вильна: Печатня Виленского губернского правления, 1869).

⁵⁵ Тут Барталь прямо отсылает к работе: Benedict Anderson, *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* (London: Verso, 1991). См. украинский перевод: Бенедикт Андерсон, *Уявлені спільноти. Міркування щодо походження й поширення націоналізму* (Київ: Критика, 2001).

⁵⁶ Подробнее см.: Vassili Schedrin, *Jewish Souls, Bureaucratic Minds. Jewish Bureaucracy and Policymaking in Late Imperial Russia, 1850–1917* (Detroit: Wayne State University Press, 2016).

ники (65–66)⁵⁷. Автор описывает, как в рамках ОПЕ была создана историко-этнографическая комиссия, где работали лучшие исследователи истории и культуры евреев той эпохи. Благодаря этому в 1890-е гг. появилось первое поколение еврейских историков: Семен Дубнов, Юлий Гессен, Илья Чериковер, Исаяя Трунк и др. В заключении Горовиц приводит ряд примеров деятельности Дубнова. В частности, он рассказывает о том, как Дубнов участвовал в реорганизации Историко-этнографической комиссии при ОПЕ в отдельное Еврейское историко-этнографическое общество, издавал журнал «Еврейская старина», а также сыграл важную роль в издании «Еврейской энциклопедии» (68–74).

В целом, представленный том ежегодника чрезвычайно содержателен. В нем собраны материалы, касающиеся историографии разных частей восточноевропейского региона, что позволяет уделить каждой из них примерно равное внимание. Редакторы собрали коллектив исследователей из ведущих центров, занимающихся историей и культурой евреев Восточной Европы. Эти авторы сумели представить на суд читателей основные этапы становления традиций еврейского исторического нарратива. Благодаря подобным издательским проектам, англоязычные читатели могут собрать пеструю мозаику региона, даже не зная местных «рабочих» языков. При этом многие статьи выпуска заслуживают перевода на украинский язык⁵⁸.

Александр Петухов,

Государственный архив Могилевской области, Республика Беларусь
petuhou.ales@gmail.com

VICTORIA KHITERER *Jewish City or Inferno of Russian Israel?
A History of the Jews in Kiev before
February 1917.*

Boston: Academic Studies Press, 2016. 471 p.

ISBN: 978-1618114761

The monograph *Jewish City or Inferno of Russian Israel? A History of the Jews in Kiev Before February 1917* by Victoria Khiterer, Ph.D. in Near Eastern and Judaic Studies and Ph.D. in History, was published as part of a voluminous interdisciplinary international project *Jews of Russia and Eastern Europe and Their Legacy* (previously known as *Borderlines: Russian and East-European Jewish Studies*) of

⁵⁷ Сергей Бершадский, *Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России*, т. 1 (Санкт-Петербург: Издание общества распространения и просвещения между евреями в России, 1882); Илья Оршанский, *Русское законодательство о евреях* (Санкт-Петербург: Тип. А. Е. Ландау, 1877).

⁵⁸ Их объем соизмерим с объемом сборника избранных статей из журнала «Polin» за 1999–2004 гг., переведенных на украинский ранее: Ентоні Полонський, ред., *Полін. Дослідження історії та культури євреїв Східної Європи. Вибрані статті* (Київ: Дух і Літера, 2011).